

Иноходец застыл на месте, словно полностью подчинившись воле Шан Байюя, и лишь уставился на него своими кроваво-красными глазами.

Шан Байюй с облегчением выдохнул. К счастью, у него еще остались некоторые навыки, и он не отправится на тот свет прямо здесь. Крепко сжимая телефон, он набрал номер Цзинь Чуаня и быстро ввел того в курс дела. Хотя было непонятно, почему здесь ловит сеть, позвать на помощь — всегда верное решение.

Цзинь Чуань: — Погоди, где ты сейчас находишься?

Шан Байюй: — Седьмой район, Рынок Загрязнения. Случайно забрел сюда, пока гулял.

Он намеренно умолчал о Сюй Хэне. Если новость о существовании иноходца S-класса просочится наружу, это неизбежно приведет к беспорядкам. Голос Цзинь Чуаня сразу стал серьезным, на том конце провода послышался стук клавиш — должно быть, он вносил данные в Систему.

В тот момент, когда существо уже решило, что его сейчас смоем в канализацию, чья-то рука подхватила его. В воздухе разлился странный аромат, и иноходец внезапно почувствовал, как все тело охватил жар. Издав пронзительный визг, он потерял сознание.

В этот миг из всех углов спальни начали высовываться иноходцы.

— ...Пи-пи.

Дождь начался внезапно, превратившись в бурные потоки. Существо извивалось в холодной грязи, силы были на исходе. Загрязнение служило для них лучшей подпиткой, и, одурманенное этой мощью, оно жадно впитывало ее в себя. Оно помнило, как давным-давно уже чувствовало нечто подобное.

Шан Байюй нахмурился и слегка потер виски. Он даже не заметил, что его голос стал мягким и тихим, совсем не таким резким и холодным, как обычно.

Существо тихо пискнуло, и остальные иноходцы в комнате тоже высунули головы. Ведь Сюй Хэн в темное время суток расцветал, едва заведя его.

Обладатель голоса, казалось, тихо усмехнулся. Длинное существо трясло головой, пытаясь что-то вспомнить. Шан Байюй прикинул, что у него подскочило внутриглазное давление: носовые пазухи и глазницы ныли, требовался срочный отдых.

Раздался щелчок клавиши пробела, и он произнес: — Если можешь выбраться — выбирайся, если нет — жди помощи на месте.

Инородец у кровати мелко задрожал, его глазные яблоки беспокойно вращались.

— Заснул, он заснул.

Кроме этих существ, здесь не было ничего, что угрожало бы его безопасности, оставалось лишь дожждаться наступления темноты, чтобы выбраться наружу.

Система: — Это вполне вероятно.

Когда-то давно, будучи совсем крошечным, размером с большой палец, оно пряталось от дождя в закоулках города.

— ...Все-таки я ненавижу быть всеобщим любимцем, — вздохнул Шан Байюй. — Теперь мало того что люди, так еще и инородцы липнут, только и не хватает, что всеобщего обожания.

— Какой аромат...

Шан Байюй ответил, повесил трубку и сел на некотором отдалении от инородца. Под козырьком кепки скрывались безразличные красные глаза.

Шан Байюй: — ...Все, можешь помолчать.

— Что ты тут делаешь, малыш?

Это был инородный потомок второго поколения, уродливое создание, рожденное и брошенное другими инородцами. Оно выживало на самом дне пищевой цепи, питаясь отбросами. Вот почему инородцы всегда собирались в определенных местах.

— Ешь... нужно больше есть, чтобы вырасти.

Инородец, прервав трапезу, осторожно взглянул на него. Остальные существа по-прежнему выглядели остолбеневшими. Они глубоко вдыхали воздух, и красные прожилки в их глазах становились все отчетливее.

Шан Байюй сменил позу, присел на корточки и спрятал лицо в сгибе локтя. На этом рыбалка закончилась.

Инородец дернулся, внезапно ощутив, как в его тело хлынула мощная волна загрязнения. Концентрация заразы здесь была действительно высокой, и даже несмотря на то, что он уже пришел в себя, длительное пребывание в такой среде повышало риск мутации, что было опасно.

— Система, Система, — тихо позвал Шан Байюй. — Я закрою глаза, чтобы отдохнуть. Присмотри за тем, что происходит снаружи, если возникнет опасность — разбуди меня, хорошо?

Сейчас... должно быть, безопасно?

Иностранцы вытянулись, обступив Шан Байюя со всех сторон. Получив ответ от Системы, он закрыл глаза, и его дыхание постепенно выравнилось.

— В будущем мы станем хозяевами мира, потерпите еще немного.

Они долго жили в этом Домене, не покидая дома. К счастью, хозяин здесь почти не появлялся, а если и заходил, то обитал в обычном измерении, не проникая вглубь Домена. Иностранцы вели дискуссию о том, как поступить с этим благоухающим красавцем.

— Пи-пи-пи! Пи-пи! Пи-пи-пи-пи!

— Он такой ароматный, я хочу его съесть! Или хотя бы оставить себе, чтобы вдыхать этот запах!

Одна из особей, похожая на бесшерстного котенка, у которого глаза занимали две трети лица, почти как у инопланетянина, шепталась с остальными. Другой, не менее уродливый иностранец, отвесил ей подзатыльник.

— Пи! Пи-пи-пи! Пи!

— Ты сначала одолей его, а потом ори!

Обиженный иностранец понуро забился под кровать. Если силой удержать его не выйдет, значит... нужно сделать что-то другое, окружить его заботой, чтобы он сам захотел остаться. Существо молча запрыгнуло на кровать и, ухватив зубами край одеяла, накрыло им Шан Байюя.

Ресницы сероволосого мужчины едва заметно дрогнули, дыхание стало еще ровнее.

Наступила ночь.

Иностранцы тихо приоткрыли дверь, готовясь отправиться на рынок. Это было единственное время, когда они могли покинуть дом. Аромат просочился в дверную щель.

В коридоре Вэнь Чжиин внезапно поднял голову и посмотрел в сторону.

— ...Неудивительно, что я не мог его найти, он оказался на этом этаже.

Он прищурился, и из-за его спины медленно показались щупальца, проникая вглубь коридора. Увидев номер на табличке, он едва заметно изменился в лице. Почему он здесь?

Вэнь Чжии с помощью щупалец осторожно поднял Шан Байюя, лихорадочно размышляя, не выдал ли он себя. Вроде бы нет?

Он бережно нес Шан Байюя, медленно спускаясь по лестнице. Мягкие щупальца окутывали мужчину, аккуратно оберегая его. В этот момент они не сочли агрессивной жидкостью, как во время битвы с Сюй Хэном, а были теплыми и упругими, служа отличным амортизатором.

На полпути Вэнь Чжии вдруг что-то вспомнил. Он достал телефон и ловко набрал сообщение.

Подпись: Здравствуйте, в это время я свободен, можете прийти на просмотр квартиры в любой момент.

*

Рынок Загрязнения.

Зажглись огни. Сегодня в Домене не было белого тумана, видимость была отличной. Сюй Хэн стоял на вершине башни, озирая Седьмой район. Всего за полдня его рука полностью восстановилась, но лицо все еще выглядело изможденным — сегодня он даже не мог выпустить туман.

В толпе на рынке метался обеспокоенный юноша с рогом, то и дело останавливаясь, словно что-то выискивая. Цзин был на грани срыва. Кто бы мог подумать, что хозяин рынка внезапно обезумевает и похитит Шан Байюя! Как только он вышел, то сразу связался с Вэнь Чжии. Тот уже проник сюда и потребовал, чтобы Цзин снова вошел на рынок ночью на всякий случай.

Сердце Цзина бешено колотилось от бега. У рынка были свои правила: открываться ночью и закрываться утром, и еще никому не удавалось заставить Сюй Хэна нарушить их. Вэнь Чжии лишь легко упомянул, что вполне уверен в том, что сможет взломать систему и войти в Домен днем.

Раз такой человек проявил интерес... Цзин представил себе утонченное лицо сероволосого мужчины. Кто он такой? Неужели Вэнь Чжии влюбился с первого взгляда?

Пока он размышлял, в одном из торговых рядов поднялся шум, толпа пришла в движение, послышались беспорядочные выкрики. Цзин встал на цыпочки, пытаясь разглядеть причину. Люди отступали, впереди показалось нечто пугающее.

— Это, это же... — Иноходец с заячьими ушами вытаращил глаза и прикрыл рот лапой.

В торговом квартале извивались огромные полупрозрачные щупальца. Мощная аура высокоуровневого иноходца накрыла улицу. Те, чей уровень был ниже, тут же начали мутировать, пытаясь защититься от давления.

Цзин невольно открыл рот: — Вэнь...

Беловолосый мужчина спустился с небес. Он приложил палец к губам, призывая к тишине. Толпа мгновенно замерла. Вэнь Чжи, все в том же наряде студента, мягко произнес: — Господа, давайте сделаем вид, что сегодня ничего не произошло, хорошо?

Иноходцы в ужасе закивали. На улице воцарилась гробовая тишина. Вэнь Чжи удовлетворенно кивнул. Он сделал несколько шагов вперед, и то, что скрывалось за щупальцами, наконец показалось на свет.

Это был сероволосый мужчина, свернувшийся калачиком, словно кошка. Его лицо было глубоко зарыто в руки, ноги подтянуты к груди — он выглядел так, будто крепко спал.

Иноходцы переглянулись, в их глазах читалось глубокое потрясение. Вэнь Чжи, заместитель главы Общества Убийц Богов, самый молодой S-класс. Даже такие, как они, при встрече с ним готовы были пасть ниц, лишь бы не прогневить это божество и не лишиться жизни. А теперь он использовал свои щупальца, которые должны были служить орудием убийства, чтобы защищать спящего загрязнителя.

Что здесь, черт возьми, происходит?!

Суй Хэн спрыгнул с высоты и твердо приземлился на землю. Увидев Шан Байюя, укрытого щупальцами, он едва сдержался. Лишь немногие знали, что такой аромат источают только редкие особи юного возраста. Если вырастить такую особь рядом с собой, можно значительно приумножить свою силу, а если съесть — вознестись на вершину. Говорили, что глава Общества Убийц Богов достиг своего уровня именно так.

В обоих смыслах этого слова.

Суй Хэн уже чувствовал этот аромат от главы, но запах Шан Байюя был куда чище и притягательнее. В их глазах Шан Байюй был ходячим Мясным линчжи, ожившим тысячелетним корнем женьшеня — сокровище, которое невозможно найти.

Его давно терзала другая душа внутри него, и получение Шан Байюя не только решило бы эту проблему, но и позволило бы заполучить жену в придачу — почему бы и нет? Он был уверен в успехе, ведь тот только недавно подвергся загрязнению и был слаб, как человек из башни из слоновой кости, впервые столкнувшийся с внешним миром. Его легко было бы поглотить.

Только он не ожидал...

Сюй Хэн посмотрел на Вэнь Чжии и молча сжал кулаки. Кто-то его опередил.

<http://bllate.org/book/20227/2014125>